

Правовой статус оператора платформы электронной коммерции в КНР*

А. П. Алексеенко

Для цитирования: Алексеенко А. П. Правовой статус оператора платформы электронной коммерции в КНР // Правоведение. 2024. Т. 68, № 2. С. 284–302.
<https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.211>

Вопросы разрешения внутриплатформенных споров, антимонопольного регулирования деятельности цифровых платформ (агрегаторов), ответственности их операторов (владельцев агрегаторов) перед продавцами и покупателями приобрели в России актуальность. В этой связи важно исследовать правовой статус операторов цифровых платформ и, основываясь на изучении зарубежного права, предложить решения, которые позволят усовершенствовать российское законодательство. Китай является одним из мировых лидеров в области цифровизации и имеет богатый опыт регулирования деятельности операторов цифровых платформ. На основе использования сравнительно-правового метода, а также догматического толкования в данной статье проведен анализ нормативных правовых актов России и КНР, касающихся цифровых платформ. Выделены следующие ключевые признаки цифровой платформы: наличие внутренних правил и программного обеспечения, позволяющего заключать, исполнять сделки, и взаимодействие продавцов и покупателей в связи с ними. Также проведена классификация видов цифровых платформ, изучены права и обязанности операторов цифровых платформ. Основное внимание уделено исследованию правового статуса оператора платформы электронной коммерции. Для этого проведен анализ Закона КНР «Об электронной коммерции» и сложившейся судебной практики по его использованию. Сделан вывод, что в Китае оператор платформы электронной коммерции является активным субъектом рынка, наделенным властно-распорядительными полномочиями в отношении внутриплатформенного бизнеса и несущим обязанности, которые включают в себя информирование продавцов, покупателей и государственных органов, создание инфраструктуры по разрешению споров, защиту владельцев интеллектуальных прав, обеспечение безопасности и качества реализуемых товаров и услуг, поддержание устойчивого функционирования платформы. На основании полученных результатов предложены пути модернизации российского законодательства.

Ключевые слова: право КНР, Китай, цифровые платформы, агрегатор, владелец агрегатора, оператор цифровой платформы, электронная коммерция, исключительное право, права потребителя.

Введение

С развитием цифровых технологий разработка правил для регулирования электронной коммерции в Российской Федерации становится очень важной. Так, приобрело актуальность создание механизмов для оперативного внесудебного

Алексеенко Александр Петрович — канд. юрид. наук, доц., ст. науч. сотр., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; a.alekseenko@spbu.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00751, <https://rscf.ru/project/24-28-00751/>.

разрешения споров между агрегаторами и продавцами¹, не сняты с повестки вопросы антиконкурентного поведения агрегаторов и маркетплейсов², защиты персональных данных³, защиты прав потребителей и т. д. Кроме того, в перспективе важно предусмотреть положения о регулировании деятельности цифровых платформ, посредством которых осуществляется реализация товаров (услуг, работ) в формате онлайн-трансляций. Также актуальны и вопросы, напрямую не связанные с цифровыми платформами, но существенно влияющие на их активность, например организация эксперимента с бондовыми складами⁴.

В России указанные проблемы решены лишь отчасти. Как справедливо отмечается в юридической литературе, следует не только детальнее определить правовой статус оператора цифровой платформы, но и найти ответы на иные вопросы⁵, связанные с указанными проблемами. Прежде всего требуется разработать концепцию правового регулирования отрасли, до сих пор отсутствующую в данной сфере, и соответственно положения, уточняющие правовой статус субъектов, управляющих цифровыми платформами.

Для разработки концепции закона, которая давала бы ответы на все обозначенные выше вопросы, необходимо изучить зарубежный опыт юрисдикций, которые имеют не только опыт принятия специального закона по рассматриваемой тематике, но и достаточно развитую цифровую экономику и занимают ведущие позиции в мире. Данным критериям соответствует Китайская Народная Республика, где цифровизация развивается передовыми темпами⁶. В 2023 г. объем электронной коммерции в Китае вырос на 9,9 % относительно предыдущего года и достиг 15,2 трлн юаней (2,2 трлн долл. США), а доля на мировом рынке электронной коммерции по объему платежей в 2022 г. составила 33,9 %⁷. Более того, в 2022 г. стоимость трансграничного импорта и экспорта электронной коммерции Китая превысила 2 трлн юаней (около 280,55 млрд долл. США), увеличившись на 7,1 % по сравнению с 2021 г.⁸ Также КНР является крупнейшим торговым партнером России, что дополнительно актуализирует необходимость изучения права Китая во всех его аспектах, в том числе касающихся платформенной экономики.

¹ ФАС: Wildberries необходимо создать внутренний арбитраж для рассмотрения споров продавцов. URL: <https://fas.gov.ru/news/32477> (дата обращения: 08.01.2024).

² *Ефимцева Т. В., Баймуканова В. С.* К вопросу о запрете на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением с использованием сетевых эффектов в рамках пятого антимонопольного пакета // Конкурентное право. 2023. № 4. С. 2–4.

³ *Черешнева И. А.* Цифровые платформы: от защиты конкуренции к защите данных // Конкурентное право. 2023. № 2. С. 23–26.

⁴ Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ *Звездина Т. М.* Цифровая платформа как бизнес-модель: гражданско-правовые аспекты деятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 3 (55). С. 28–33.

⁶ *Трошинский П. В.* Цифровая экономика и цифровизация современного Китая // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.): Статьи ежегодной научной конференции Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН, Москва, 21 апреля 2021 года. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 157–167.

⁷ China continues to lead global e-Commerce market with expected \$2.2 trillion sales in 2023, says GlobalData. URL: <https://www.globaldata.com/media/banking/china-continues-to-lead-global-e-commerce-market-with-expected-2-2-trillion-sales-in-2023-says-globaldata/> (дата обращения: 08.01.2024).

⁸ China's cross-border e-commerce trade value exceeds 2 trln yuan in 2022: report. URL: https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202306/18/content_WS648ebfc8c6d0868f4e8dcf3e.html (дата обращения: 08.01.2024).

Кроме того, Закон КНР «Об электронной коммерции»⁹ имеет высокую оценку исследователей, что подчеркивает важность его изучения¹⁰.

Целью настоящей статьи является сравнительно-правовое исследование правового статуса цифровых платформ в Китае и России, используемых для осуществления предпринимательской деятельности, за исключением оказания финансовых услуг. Поставленная цель обуславливает необходимость изучения закрепленных в законодательстве обоих государств типов цифровых платформ, прав, обязанностей и оснований ответственности операторов цифровых платформ, посредством которых реализуются товары и нефинансовые услуги. Исследование опыта КНР позволит сформулировать рекомендации по совершенствованию российского законодательства в сфере электронной коммерции.

1. Цифровая платформа

Для того чтобы точнее охарактеризовать изучаемый предмет при проведении сравнительно-правового исследования, важно упорядочить категориально-понятийный аппарат и определиться с тем, что такое цифровая платформа.

В российском законодательстве термин «цифровая платформа» используется в различных значениях. При этом, как верно отмечается в литературе, хотя словосочетание «цифровая платформа» в российском законодательстве используется достаточно широко, сущность цифровой платформы отечественным правом на сегодняшний день не раскрыта¹¹. Условно можно выделить две большие группы цифровых платформ, упоминаемые в российском законодательстве: цифровые платформы в сфере государственного управления (например, Единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России»¹²) и цифровые платформы, которые используются для целей, не связанных с публичным администрированием. Подчеркнем, что в настоящей работе рассматриваются исключительно цифровые платформы, используемые для предпринимательской и иной экономической деятельности. Иные цифровые платформы, например для предоставления государственных услуг, предметом изучения не являются.

В сфере гражданского оборота под цифровой платформой согласно ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹³ понимается программа (совокупность программ) для электронных вычислительных машин в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, обеспечивающая совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров. Вызывает критические замечания указание Федерального закона «О защите конкуренции» на то, что цифровая платформа — программа,

⁹ 中华人民共和国电子商务法 [Закон КНР «Об электронной коммерции» от 31.08.2018]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2018-08/31/content_5318220.htm (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁰ Huang W., Li X. The E-commerce Law of the People's Republic of China: E-commerce platform operators liability for third-party patent infringement // Computer Law & Security Review. 2019. № 35 (6). 105347. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.105347>

¹¹ Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 59; Баракина Е. Ю. Правовой статус оператора цифровой платформы: теория и практика // Финансовое право. 2023. № 2. С. 23–26; Борлакова К. Д. Правовое положение Банка России как регулятора инвестиционных платформ // Право и экономика. 2023. № 1 (419). С. 13–19.

¹² См.: ст. 17 Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (СПС «КонсультантПлюс»).

¹³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

обеспечивающая совершение сделок. Было бы правильнее говорить о заключении, исполнении сделок и связанном с такими сделками взаимодействии продавцов и покупателей посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Ничего законодатель не говорит о внутренних правилах платформы, которые, как видится, представляют собой существенный признак любой цифровой платформы. Еще одним недостатком является то, что нет отдельного названия, которое бы отграничивало данный вид цифровых платформ от цифровых платформ, используемых в государственном управлении, что может внести некоторую путаницу при использовании указанного термина. Поэтому было бы корректнее использовать, например, термин «цифровая платформа электронной коммерции», что подчеркнуло бы отличие от используемых в публичных отношениях платформ. При этом под электронной коммерцией понималась бы совокупность отношений, возникающих в связи с заключением сделок, а также при продвижении товаров, работ, услуг и иных объектов гражданских прав в сети Интернет¹⁴.

Проведенный анализ показал, что понятие «цифровая платформа» в изложении, приведенном в ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции, является родовым и включает в себя различные виды цифровых платформ, которые хотя и не поименованы таковыми, но по своим характеристикам вполне вписываются в логику данного в антимонопольном законе определения. К ним, в частности, относятся электронная платформа (п. 34 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»)¹⁵; финансовая платформа (ст. 2 Федерального закона от 20.07.2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»¹⁶); агрегатор информации о товарах и (или) услугах (преамбула Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»)¹⁷; инвестиционная платформа (ст. 2 Федерального закона от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)¹⁸.

В КНР отсутствуют дефиниции цифровой платформы (数字平台) и электронной платформы (电子平台)¹⁹. Однако в юридической литературе, в особенности посвященной антимонопольному регулированию, можно встретить данное выражение²⁰. При этом исследователи фактически ставят знак равенства при исследовании цифровых платформ, электронных платформ и интернет-платформ.

В официальных документах КНР используются такие понятия, как «платформа»/«интернет-платформа» (平台 / 互联网平台). Примечательно, что в Китае

¹⁴ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.

¹⁵ Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Федеральный закон от 20.07.2020 г. № 211-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ 陈斌. 数字平台义务创设的宪法基础 // 环球法律评论. 2023. № 3. 页 22. [Чен Бинь. Конституционная основа для создания обязательств цифровой платформы // Global Law Review. 2023. № 3. С. 22].

²⁰ 孙晋, 蔡倩梦. 公平竞争原则下数字平台治理的规则补正 // 财经法. 2023. № 1. 页 48–60 [Сунь Цзинь, Цай Цяньмэн. Корректировка правил управления цифровыми платформами в соответствии с принципом добросовестной конкуренции // Финансовое право. 2023. № 1. С. 48–60].

указанный термин раскрывается, как и в России, в сфере защиты конкуренции. Так, согласно ст. 2 «Антимонопольного руководства по платформенной экономике» 2021 г.²¹ платформа (интернет-платформа) — форма организации коммерческой деятельности, которая за счет сетевых информационных технологий позволяет двум или более взаимозависимым субъектам взаимодействовать согласно правилам, установленным определенной системой, для совместного создания ценностей. Следовательно, данный термин направлен на охват всех видов экономической активности, ведущихся при помощи платформенных технологий, независимо от субъектного состава и конкретной сферы (торговля, инвестиции, кредитование и т. д.), и является родовым.

Представляется, что китайский подход в большей степени проработан, чем российский. Особенно важно то, что совершенно верно уловлена суть цифровой платформы как формы организации экономической деятельности. Можно даже говорить о том, что цифровые платформы в Китае имеют некоторое сходство с биржами, так как представляют собой инструмент, позволяющий проводить организованные сделки по определенным правилам²².

В Китае есть различные интернет-платформы, но в законодательстве нет положений, которые позволяли бы идентифицировать ту или иную платформу в качестве отдельного вида. Так, например, в Законе КНР «Об электронной коммерции» ничего не говорится о платформах электронной коммерции, зато раскрывается определение оператора такой платформы. В ст. 9 этого Закона указано, что оператор платформы электронной коммерции (电子商务平台经营者) — физическое лицо, юридическое лицо или организация без образования юридического лица в области электронной коммерции, предоставляющее двум или нескольким сторонам возможность торговать услугами, вести деятельность интернет-магазинов, осуществлять поиск продавцов и покупателей, раскрывать информацию, чтобы они могли самостоятельно вести торговую деятельность. Исходя из сказанного, можно прийти к выводу, что платформа электронной коммерции — это интернет-платформа, обладающая всеми перечисленными признаками. Рассматривая понятие указанного вида платформ, важно также учитывать положения ст. 2 Закона КНР «Об электронной коммерции», согласно которой под электронной коммерцией понимается предпринимательская деятельность (经营活动) по продаже товаров или оказанию услуг через Интернет или другие информационные сети, за исключением финансовых продуктов и услуг, услуг по предоставлению новостей и информации, аудио- и видеопрограмм, публикаций и продукции искусства через информационную сеть. Следовательно, к платформам электронной коммерции не будут относиться упомянутые в ст. 2 Положения «Об управлении информационными услугами на базе блокчейн»²³ блокчейн-платформы, так как в соответствии с приведенным нормативным правовым актом услуги блокчейна означают информационные услуги.

²¹ 国务院反垄断委员会关于平台经济领域的反垄断指南 [Антимонопольное руководство Антимонопольной комиссии Госсовета по платформенной экономике от 07.02.2021]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/07/content_5585764.htm (дата обращения: 20.12.2023).

²² 王巧璐. 电子商务平台经营者的法理基础与规范进路——基于线上平台与线下市场的对比分析 // 财经法学. 2022. № 4. 页 99–114 [Ван Цяолу. Правовые основы и нормативный подход к управлению правами операторов платформ электронной коммерции — Сравнительный анализ на основе онлайн-платформ и офлайн-рынков // Финансовое право. 2022. № 4. С. 99–114]. <https://doi.org/10.16823/j.cnki.10-1281/d.2022.04.012>

²³ 区块链信息服务管理规定 [Положение «Об управлении информационными услугами на базе блокчейн» от 10.01.2019]. URL: http://www.cac.gov.cn/2019-01/10/c_1123971164.htm (дата обращения: 10.12.2023).

Предложенное китайским законодателем определение платформы электронной коммерции порождает ряд остающихся без ответов вопросов: относится ли к электронной коммерции деятельность, сопутствующая продаже товаров или оказанию услуг, например реклама? Является ли платформой электронной коммерции совмещающий в себе множество функций китайский мессенджер WeChat? Все это говорит о недостаточной проработанности дефиниции платформы электронной коммерции в Китае. Как отмечают китайские исследователи, в КНР наблюдается тенденция уклонения платформ от идентификации в качестве платформ электронной коммерции в связи с повышенными требованиями к таким платформам²⁴. Так, платформы для обмена короткими видеороликами изначально в основном выполняли развлекательные функции, но в связи с быстрым увеличением числа пользователей операторы данных платформ начали вмешиваться в работу с трафиком и размещать информацию о продвижении продуктов и услуг на соответствующих страницах для обмена видео. В таких обстоятельствах вопрос о том, как юридически определить природу платформы для обмена короткими видео, становится все актуальнее²⁵. Аналогичные проблемы также существуют при идентификации платформ прямого вещания и социальных сетей²⁶.

Еще одним видом цифровой платформы в КНР является платформа онлайн-бронирования такси. Определение данной платформы также отсутствует, но его можно вывести из ст. 2 Временных мер по управлению бизнес-услугами онлайн-бронирования такси²⁷. Согласно данной норме платформа онлайн-бронирования такси, созданная на основе интернет-технологий интернет-платформа, объединяет информацию о спросе и предложении на такси, использует информацию о транспортных средствах и водителях и предоставляет услуги по бронированию такси.

Итак, хотя обе страны, и Россия, и Китай, указывают на то, что цифровые платформы используются для совершения сделок в информационно-телекоммуникационных сетях, в определениях цифровых платформ, используемых в законодательстве этих стран, есть существенные различия. Во-первых, цифровая платформа в Китае — форма организации коммерческой деятельности, а в России — это программа (совокупность программ) для электронных вычислительных машин. Во-вторых, российский законодатель упускает из виду такой обязательный признак платформы, как внутренние правила платформы. В-третьих, в КНР посвященные отдельным видам цифровых платформ специальные нормативные правовые акты приняты только в сферах электронной коммерции, бронирования такси и блокчейн-систем. Деятельность остальных видов цифровых платформ, например финансовых, инвестиционных, регулируются общими положениями соответствующего отраслевого законодательства. В РФ

²⁴ 薛军. 《电子商务法》平台责任的内涵及其适用模式 // 法律科学(西北政法大学学报). 2023. № 41(01). 页57–68 [Сюэ Цзюнь. Содержание и модель применения ответственности платформ в Законе «Об электронной коммерции» // Юридические науки (Вестник Северо-Западного университета политических наук и права). 2023. № 41 (1). С. 57–68]. <https://doi.org/10.16290/j.cnki.1674-5205.2023.01.004>.

²⁵ Там же.

²⁶ 秦红嫒, 张志力. 我国直播电子商务平台经营者信息审查义务的标准 // 浙江理工大学学报(社会科学版). 2022 № 48 (4). 页 442–450 [Цинь Хунман, Чжан Чжили. Стандарты обязанностей по проверке информации операторов платформ электронной коммерции в прямом эфире в КНР // Журнал Чжэцзянского научно-технологического университета (Серия «Гуманитарные науки»). 2022. № 48 (4). С. 442–450].

²⁷ 网络预约出租汽车经营服务管理暂行办法 [Временные меры по управлению Бизнес-услугами онлайн-бронирования такси от 28.07.2016]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-07/28/content_5095584.htm (дата обращения: 10.12.2023).

же законодворец пытается создать отдельное регулирование для каждого вида платформ, равно как и разработать каждый раз новое определение для той или иной платформы.

2. Права и обязанности оператора цифровой платформы

Наличие в России нескольких нормативных правовых актов, регулирующих деятельность цифровых платформ, обусловило существование различных видов операторов цифровых платформ. В финансовой сфере к ним относятся:

- оператор электронной платформы (п. 35 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе»);
- оператор финансовой платформы (гл. 3 Федерального закона «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»);
- оператор инвестиционной платформы (п. 7 ст. 2 Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);
- владелец агрегатора информации о товарах (услугах) (далее — владелец агрегатора) (пreamбула Закона «О защите прав потребителей»).

Первые три вида операторов цифровых платформ относятся к финансовой сфере. Они приобретают свой статус со дня включения сведений о них Банком России в соответствующие реестры операторов платформ. В КНР деятельность операторов интернет-платформ, связанная с финансовыми продуктами или услугами, регулируется по тем же правилам, которые предусмотрены для субъектов, использующих традиционные подходы к операциям на финансовом рынке. В этой связи сосредоточим внимание на анализе правового статуса операторов платформ электронной коммерции в КНР и владельцев агрегаторов в России как наиболее подходящих для сравнения объектов.

Исходя из анализа Закона РФ «О защите прав потребителей», владелец агрегатора несет ряд обязанностей перед потребителями:

- информировать о себе и продавце (исполнителе) (п. 1.2, 1.3 ст. 9);
- предоставлять достоверную информацию о товаре (услуге) (п. 2.1 ст. 12);
- не навязывать недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя (ст. 16);
- вернуть сумму полученной предварительной оплаты товара (услуги) при соблюдении ряда условий (п. 2.2 ст. 12).

В ст. 40 и 41 закреплены обязанности владельцев агрегаторов перед государством:

- соблюдать требования к маркировке товаров средствами идентификации;
- по требованию органа государственного надзора, его должностных лиц предоставить в установленный срок достоверные сведения, документацию, объяснения в письменной и (или) устной форме и иную информацию, необходимую для осуществления органом государственного надзора и его должностными лицами полномочий, установленных законодательством Российской Федерации.

Изложенное выше демонстрирует, что роль владельца агрегатора «состоит, в числе прочего, в надлежащем информировании последних и создании условий для полноценной реализации ими своих правовых возможностей, включая различные формы и способы защиты»²⁸. Каких-либо иных специфических обязанно-

²⁸ Крюкова Е. С. Дистанционный способ продажи товаров в аспекте защиты прав потребителей // Гражданское право. 2023. № 1. С. 20–23.

стей на владельцев агрегаторов российским законодательством не возлагается. Что касается прав, то тут тоже действуют общие положения предпринимательского законодательства, исключением является п. 2.3 о праве владельца агрегатора отказать потребителю в возврате суммы предварительной оплаты товара (услуги) при получении от продавца (исполнителя) подтверждения принятия потребителем товара (оказания услуги).

Сложившийся в России подход к регулированию деятельности владельцев агрегаторов, где уделяется внимание прежде всего защите прав потребителей, справедливо критикуется, ведь «специфика организации торговли посредством цифровых платформ такова, что не только потребители, но и предприниматели, предлагающие свои товары и услуги при помощи таких платформ, являются слабой стороной в отношениях с владельцем агрегатора»²⁹. В отличие от России, в Китае используется гораздо более комплексный подход к регулированию деятельности операторов платформ электронной коммерции. Фактически в Китае оператор платформы позиционируется как поддерживающий функционирование соответствующей инфраструктуры активный субъект рынка³⁰, наделенный властно-распорядительными функциями с вытекающими отсюда правами и обязанностями и перед покупателями, и перед продавцами. Такой вывод непосредственно вытекает из анализа прав и обязанностей операторов платформ, закрепленных в Законе КНР «Об электронной коммерции», которые можно распределить по группам, приведенным ниже.

2.1. Информирование продавцов, покупателей и государственных органов

Согласно Закону КНР «Об электронной коммерции» операторы платформ электронной коммерции обязаны:

— информировать клиентов о самом операторе платформы электронной коммерции (ст. 15), о реализуемых товарах и услугах (ст. 17) и о реализующих товары и услуги через платформу субъектах (иными словами — о внутриплатформенном бизнесе (平台内经营者)) (ст. 27);

— указывать способ и порядок возврата депозита, если они взимают депозит с потребителей (ст. 21);

— публиковать порядок и процедуру поиска, исправления, удаления информации о пользователе и отмены регистрации пользователя (ст. 24);

— хранить не менее трех лет информацию о товарах, услугах и транзакциях (ст. 31);

— публиковать информацию о соглашении об использовании платформы и правилах транзакций на видном месте своей домашней страницы и обеспечивать возможность того, чтобы продавцы и покупатели могли читать и загружать ее (ст. 33);

— в случае, если оператор платформы электронной коммерции ведет самостоятельную хозяйственную деятельность на своей платформе, он должен маркировать результаты выдачи, в которых отражена эта деятельность так, чтобы их можно было отличить от иных (ст. 37);

— показывать потребителям результаты поиска товаров (услуг) различными способами, основанными на цене, продажах, рейтинге товаров (услуг); явно

²⁹ Жмулина Д. А. Электронная торговля посредством цифровых платформ: тенденции и перспективы // Конкурентное право. 2023. № 4. С. 17–19.

³⁰ Алексеенко А. П. Тенденции развития законодательства КНР в сфере правового регулирования электронной коммерции // Юрист. 2021. № 11. С. 52.

указывать рекламу товаров или услуг, ранжированных в результате оплаты за размещение (ст. 40);

— предоставлять сведения уполномоченным органам (ст. 25, 28);

— требовать от лица, которое подает заявку на присоединение к платформе для продажи товаров или предоставления услуг, информацию о личности, адрес, контактную информацию, бизнес-лицензию и другую информацию, а также регулярно ее проверять и обновлять (ст. 27)³¹.

Анализ положений приведенных выше статей показывает, что они в первую очередь направлены на защиту прав покупателей и обеспечение их информированности. Однако оператор платформы электронной коммерции фактически наделяется государством полномочиями по осуществлению контроля и надзора за внутриплатформенным бизнесом, что выражается в его обязанности передавать информацию государственным органам о внутриплатформенном бизнесе. Министерство коммерции КНР прямо рекомендует операторам платформ электронной коммерции включать в соглашения об использовании платформы и правилах транзакций положения о приостановке или прекращении оказания услуг в отношении продавцов, которые нарушают законы и административные правила, в том числе своевременно не предоставляют обновленную информацию³².

Очевидно, чтобы избежать санкций со стороны государства, оператор платформы электронной коммерции будет максимально скрупулезно проверять информацию о товарах (услугах) и их продавцах и блокировать деятельность нарушителей. Однако это не означает, что оператор платформы обязан проводить выездную проверку и сверять фактическое местонахождение продавца с указанным в его регистрационных документах. Примечательно, что в случаях, когда истец (покупатель) обращается с иском к продавцу, четко указывая его данные, суды приходят к выводу, что оператор платформы должным образом выполнил свою обязанность по раскрытию информации о внутриплатформенном бизнесе и не подлежит ответственности за неинформирование потребителя о продавце³³. Небезынтересен также опыт КНР по обязыванию операторов платформ электронной коммерции размещать информацию о соглашении об использовании платформы и правилах транзакций на видном месте, а также заранее сообщать продавцам и покупателям о планируемых изменениях. Аналогичные нормы следовало бы включить в российское законодательство.

³¹ Идентификационная информация должна предоставляться в Управление надзора за рынком и администрирования (市场监督管理部门), а идентификационная информация, связанная с уплатой налогов, — в Налоговое управление (税务部门) в соответствии с положениями законов о сборе налогов и административных регламентов.

³² 关于《电子商务信息公示管理办法（征求意见稿）》公开征求意见的通知 [Уведомление о публичном запросе мнений о «Мерах по администрированию раскрытия информации в электронной торговле (проект для комментариев)» от 02.04.2020]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/g/202004/20200402951242.shtml> (дата обращения: 10.01.2024).

³³ Примечательно, что в случаях, когда истец (покупатель) обращается с иском к продавцу, четко указывая его данные, суды приходят к выводу, что оператор платформы должным образом выполнил свою обязанность по раскрытию информации о внутриплатформенном бизнесе и не подлежит ответственности за неинформирование потребителя о продавце. Хотя гражданин утверждал, что оператор платформы Jingdong своевременно не раскрыл информацию, он четко указал продавцу в качестве одного из ответчиков в первоначальном судебном процессе, что противоречит утверждению о том, что истец не знал информацию о продавце (弓雪川与北京京东叁佰陆拾度电子商务有限公司等信息网络买卖合同纠纷一审民事判决书 (2020)京0491民初35276号 2021-06-30, 北京互联网法院 [Решение Интернет-суда Пекина по спору между Гун Сюэчуань и «Бэйцзин Цзиндун Саньбайлу Шиду Дяньцзы шану Юсянь гунсы» (2020) Jing0491, № 35276 от 30.06.2021]. URL: <https://wenshu.court.gov.cn> (дата обращения: 03.01.2024)).

2.2. Поддержание устойчивого функционирования платформы

Китайский законодатель уделяет большое внимание защите персональных данных и информационной безопасности³⁴, особенно на фоне массовых утечек пользовательских данных³⁵. Однако не только этим обусловлено введение специальных требований к функционированию платформы электронной коммерции в плане бесперебойности ее работы и безопасности транзакций на ней. Законодатель стремится защитить сами сделки от вмешательства посторонних лиц. В ст. 30 Закона КНР «Об электронной коммерции» предусмотрены правила, направленные на стабильную работу цифровых платформ. Так, оператор платформы электронной коммерции должен принимать технические и другие необходимые меры для обеспечения безопасности и стабильной работы своей сети, предотвращения незаконных действий или преступлений в интернете, эффективного реагирования на события онлайн-безопасности и обеспечения безопасности транзакций электронной торговли. Кроме того, оператор платформы электронной коммерции обязан разработать план действий в чрезвычайных ситуациях.

Как отмечают китайские суды, сбои в работе платформы могут послужить основанием для расторжения договора между оператором платформы и продавцом. Так, в деле *Pingjiang Youyou E-Commerce Co., Ltd.* суд указал, что ответчик как оператор платформы электронной коммерции Youyou гарантирует стабильную работу платформы. Это основное требование, предъявляемое к нему для исполнения договора. Ответчик знал, что с тех пор, как мини-программа вышла в интернет, она неоднократно сталкивалась с такими проблемами, как невозможность нормальной загрузки и нормального отображения изображений. Хотя истец сообщал об этом, ответчик по-прежнему не предпринял соответствующих технических мер, что привело к неспособности истца нормально продвигать и продавать товары. Поэтому истец имеет законное право расторгнуть договор³⁶. Кроме указанного, толкование ст. 30 в совокупности со ст. 20 Закона КНР «Об электронной коммерции», устанавливающей обязанность оператора платформы доставлять товары или услуги потребителям в соответствии со своими обещаниями, можно предположить, что сбои в работе платформы, вызвавшие неверное указание цены на товар, будут в полной мере отнесены на счет оператора платформы.

2.3. Обеспечение безопасности и качества реализуемых товаров и услуг

Кроме обеспечения безопасной и стабильной работы платформы, оператор платформы электронной коммерции обязан проводить проверку в отношении соответствия реализуемых товаров требованиям законодательства о безопасности личности и имущества, а также защиты окружающей среды. Согласно ст. 13 Закона КНР «Об электронной коммерции» оператор платформы не должен допускать продажу товаров или предоставление услуг, запрещенных законами или административными правилами. Вместе с тем согласно ст. 38 этого Закона, если операторы платформы электронной коммерции знают или должны знать, что

³⁴ Гун Н. Защита персональных данных в Китае: законодательство в цифровую эпоху // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. № 14 (1). С. 159–172. <https://doi.org/10.21638/spbu.14.2023.110> (дата обращения: 03.01.2024).

³⁵ JD, eCommerce Giant, Made Apology for User Data Leakage. URL: <https://ecommercechinaagency.com/jd-ecommerce-giant-made-apology-user-data-leakage/> (дата обращения: 03.01.2024).

³⁶ 宋军与平江县优胜电子商务有限公司合同纠纷一审民事判决书. (2020)湘0626民初3367号 2020-11-30, 湖南省平江县人民法院. [Решение Народного суда округа Пинцзян провинции Хунань по гражданскому спору по контракту между Сун Цзюнь и «Юшен Дяньцзы шану Юсянь гунсы» (2020) Сян 0626 Минчу № 3367 от 30.11.2020]. URL: <https://wenshu.court.gov.cn> (дата обращения: 03.01.2024).

продаваемые товары или услуги, предоставляемые операторами на платформе, могут привести к нарушению прав потребителей и не принимают необходимых мер, они несут солидарную ответственность с продавцами.

Так, истец через платформу Jingdong приобрел продукт питания «птичьи гнезда», вместо которого ему были проданы непригодные для употребления в пищу птичьи гнезда. Компания-продавец Xinshanren не имела необходимых сертификатов на реализацию товара, что привело к нарушению Закона КНР «О безопасности пищевых продуктов». Оператор платформы не выяснил наличие у продавца действующего сертификата, не обладал актуальным адресом и контактными данными продавца, не выполнил свои обязанности по аудиту продавца и по обеспечению безопасности перед потребителями, причинив тем самым ущерб³⁷. Суд принял решение в пользу потребителя и обязал оператора платформы компенсировать причиненные убытки. Между тем закон не конкретизирует объем обязанностей оператора платформ электронной коммерции по проверке продавцов³⁸. Как следует из приведенного дела, при привлечении оператора платформы к ответственности судам важно учитывать такие факторы, как степень ошибочности поведения оператора, причины неисполнения возложенных обязанностей, предсказуемость ущерба, технические условия и экономическая мощь оператора платформы, попытки предпринять меры по исправлению положения³⁹.

Обеспечение реализации качественных товаров и услуг на цифровых платформах в КНР осуществляется не только при помощи возложения обязанностей по контролю за продукцией, которую реализуют поставщики, но и посредством внедрения системы рейтинга и отзывов от покупателей.

Статья 39 Закона КНР «Об электронной коммерции» закрепляет, что оператор платформы электронной коммерции должен создать систему оценки лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность при помощи платформы, опубликовать правила оценки таких лиц и предоставить потребителям возможность комментировать проданные товары или услуги, предоставляемые через платформу. При этом оператор платформы электронной коммерции не может удалять никакие отзывы, сделанные потребителем в отношении приобретенных им товаров или услуг, проданных или предоставленных на платформе без наличия доказательств того, что они являются ложными, например акта соответствующей экспертизы⁴⁰. Так, суд по одному из дел отказал в удовлетворении иска продавца,

³⁷ 从晓光与西安鑫善仁电子商务有限公司、北京京东叁佰陆拾度电子商务有限公司买卖合同纠纷一审民事判决书 (2020) 辽0203民初1696号 2020-08-21, 辽宁省大连市中级人民法院 [Решение Народного суда средней ступени г. Дальня, провинция Ляонин по гражданскому спору о договоре купли-продажи между Цун Сяогуан и «Сиань Синьшаньжэнь Юсянь гунсы и Бэйцзин Цзиндун Саньбайлу Шиду Дяньцзы шану Юсянь гунсы» (2020) Ляо 0203 Миньчу № 1696 от 21.08.2020]. URL: <https://wenshu.court.gov.cn> (дата обращения: 03.01.2024).

³⁸ 徐可行. 试论电子商务平台经营者的安全保障义务 // 中国商论. 2022. № 13. 页57–59 [Сюй Ке-ке. Об обязательствах по обеспечению безопасности операторов платформ электронной коммерции // Обзор бизнеса в Китае. 2022. № 13. С. 57–59]. <https://doi.org/10.19699/j.cnki.issn2096-0298.2022.13.057>.

³⁹ 郑亚灵. 电子商务平台经营者“相应的责任”的解释与适用——以《电子商务法》第三十八条第二款为中心 // 中国流通经济. 2023. 37(10). 页 116–126 [Чжэн Ялин. Интерпретация и применение «соответствующих обязанностей» операторов платформ электронной коммерции — с акцентом на п. 2 ст. 38 Закона «Об электронной коммерции» // Экономика замкнутого цикла Китая. 2023. 37 (10). С. 116–126]. <https://doi.org/10.14089/j.cnki.cn11-3664/f.2023.10.010>

⁴⁰ 浙江淘宝网络有限公司、隆昌思雨食品有限公司名誉权纠纷二审民事判决书 (2018) 川10民辖终89号 2018-11-26, 四川省内江市中级人民法院 [Решение Народного суда средней ступени г. Нэйцзян провинции Сычуань по гражданскому спору о праве на репутацию между «Чжэцзян Таобао Ванло Юсянь гунсы», «Лунчан Сыюй Шипинь Юсянь гунсы» от 26.11.2018]. URL: <https://wenshu.court.gov.cn/> (дата обращения: 03.01.2024).

требовавшего удалить отзывы покупателя о плохом качестве товара, мотивируя это тем, что не доказано несоответствие отзывов действительности⁴¹. В другом деле суд отказал в привлечении к ответственности оператора платформы электронной коммерции за то, что он после получения жалоб от продавцов скрыл отзыв, имевший содержание «,,,,,». По данному делу суд, во-первых, отметил, что комментарий был скрыт, а не удален, а во-вторых, он не имел никакого практического значения⁴². Конечно, указанная система далека от совершенства, так как не исключен умысел в написании не соответствующих действительности отзывов покупателей⁴³. Однако это нивелируется положениями законодательства о защите конкуренции и гражданского законодательства о защите деловой репутации.

2.4. Защита владельцев интеллектуальных прав

Китайский законодатель предусмотрел необходимость создания в рамках цифровых платформ механизма, который позволил бы в претензионном порядке решать вопросы защиты прав интеллектуальной собственности. Закон КНР «Об электронной коммерции» в ст. 41 закрепляет, что операторы платформ электронной коммерции должны установить правила защиты прав интеллектуальной собственности, укрепить сотрудничество с владельцами прав интеллектуальной собственности и обеспечить их юридическую защиту. Для этого на платформе в соответствии со ст. 42 должна быть создана возможность для рассмотрения мотивированных обращений правообладателей с требованием удалить, заблокировать или отключить ссылку на страницу, где реализуется товар (оказывается услуга) в нарушение чьих-либо исключительных прав. В случае, если от осуществляющего деятельность на платформе поставщика поступят обоснованные возражения насчет предъявленной претензии, оператор платформы электронной коммерции обязан уведомить об этом правообладателя и, если он не подаст жалобу в уполномоченный орган либо иск в суд в течение 15 дней, прекратить меры по ограничению функционирования страницы, на которой реализуется товар. При этом заявление о нарушении исключительного права может быть признано «злонамеренным» (恶意), а с подателя претензии будут взысканы убытки.

Как разъяснил Верховный народный суд КНР в п. 6 Уведомления «О вынесении руководящих заключений по гражданским делам об интеллектуальной собственности, связанным с платформами электронной коммерции» (далее — Уведомление ВНС КНР), действия заявителя признаются злонамеренными в случае, если он предоставил поддельные или измененные свидетельства о правах; опирается на оценочные заключения экспертов о ложном нарушении прав; знает,

⁴¹ 宣城市好物电子商务有限公司、文川等名誉权纠纷民事二审民事判决书 (2021)皖18民终2011号 2021-11-29, 安徽省宣城市中级人民法院 [Решение Народного суда средней ступени г. Сюаньчэн провинции Аньхой по гражданскому спору о репутационных правах между «Сюаньчэнши Хаоу Дяньцзышануь Юсянь цзэжэь гунсы», Вэньчуань и другими (2021) Вань 18 Мин Чжун № 2011 от 29.11.2021]. URL: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu> (дата обращения: 03.01.2024).

⁴² 程金枝、杭州市余杭区市场监督管理局行政监察(监察)二审行政判决书 (2020)浙01行终733号 2020-12-29, 浙江省杭州市中级人民法院. [Решение Народного суда средней ступени г. Ханчжоу провинции Чжэцзян по административному делу Чэн Цзиньчжи, Государственная администрация по надзору и управлению рынком района Юхан города Ханчжоу (2020). Чжэ 01 Синчжун № 733 от 29.12.2020]. URL: <https://wenshu.court.gov.cn> (дата обращения: 03.01.2024).

⁴³ 丁道勤. 《电子商务法》平台责任“管道化”问题及其反思 // 北京航空航天大学学报(社会科学版). 2018. № 31 (6). 页 4 [Дин Даоцин. Размышление о вопросе регулирования распределения ответственности платформы по Закону «Об электронной коммерции»] // Журнал Пекинского университета авионавтики и астронавтики (Серия социальные науки). 2018. № 31 (6). С. 4].

что его право оспорено, но все же направил уведомление; неоднократно подавал ошибочные уведомления и т. д.⁴⁴

Оператор платформы электронной коммерции должен не только реагировать на поступающие уведомления о нарушении исключительных прав, но и занимать активную позицию по пресечению противоправных действий. В ст. 45 Закона КНР «Об электронной коммерции» закреплено, что, если оператор платформы электронной коммерции знает или должен знать о нарушении прав интеллектуальной собственности со стороны внутриплатформенного бизнеса, он должен принять такие необходимые меры, как удаление, блокирование, отключение ссылки, прекращение транзакции и обслуживания, а также должен нести солидарную ответственность с нарушителем, если не примет необходимые меры. Согласно п. 11 Уведомления ВНС КНР оператор платформы электронной коммерции должен был знать о существовании нарушения, если он, например, не осуществил проверку всех сертификатов у продавцов, которые используют такие указания на платформе, как «флагманский магазин», «брендовый магазин»; не внедрил технические средства для фильтрации и перехвата ссылок на продукты, содержащие, например, слова «высокая имитация» и «подделка», и т. д. Примечательно, что, хотя платформа электронной коммерции может считаться осведомленной об общих фактах нарушения, правообладатели не освобождаются от обязанности помочь оператору платформы электронной коммерции найти конкретное нарушение, так как в противном случае меры по удалению или блокированию ссылок, ведущих на страницу с контрафактом, могут быть не приняты.

Указанный механизм направлен прежде всего на снижение нагрузки на суды и оперативное принятие решений по защите прав предпринимателей, подвергшихся посягательствам на их интеллектуальную собственность. Закон не только делегирует операторам платформ обязанностью организовать обмен претензиями между продавцами и лицами, заявляющими о нарушении их прав, но и стимулирует их проактивную позицию в борьбе с контрафактом.

2.5. Разрешение споров

Согласно ст. 59 Закона КНР «Об электронной коммерции» операторы платформ электронной коммерции должны создать удобный и эффективный механизм подачи жалоб, представить каналы их подачи, а также своевременно принимать и обрабатывать любые жалобы и сообщения. Подобные сервисы, например, есть на платформах Taobao и Pinduoduo. Кроме того, в ст. 63 рассматриваемого Закона указано, что операторы платформ электронной коммерции могут создавать онлайн-механизм разрешения споров, формулировать и публиковать правила разрешения споров, а также справедливо и беспристрастно разрешать споры между сторонами. Данные правила являются неотъемлемой частью соглашения об использовании платформы. Закон КНР «Об электронной коммерции» не указывает, какой объем жалоб должны обрабатывать операторы платформ электронной коммерции, каковы должны быть механизмы подачи и сроки рассмотрения жалоб. Соответственно правила рассмотрения споров у разных операторов платформ могут значительно различаться, что вряд ли можно оценить положительно.

Из анализа приведенных норм может показаться, что оператор платформы электронной коммерции берет на себя роль медиатора и (или) фактически

⁴⁴ Notice from the Supreme People's Court regarding Issuing Guiding Opinions on the Trial of Intellectual Property Civil Cases Involving e-Commerce Platforms, 10 September 2020. URL: <https://www.pkulaw.com/chl/3dcca21fe37d5c1ebdfb.html> (дата обращения: 03.01.2024).

постоянно действующего арбитражного центра, что порождает ряд вопросов: имеет ли решение оператора платформы по спору юридическую силу для сторон? Уполномочен ли оператор платформы принуждать продавца исполнить решение посредством применения санкций к нему, например, применив временную блокировку страницы, ограничения операций? Можно ли в суде оспорить принятое платформой решение? Все указанные вопросы законодатель оставил без ответа. Однако при более детальном изучении указанных норм выясняется, что оператор платформы является посредником в разрешении спора, т. е. официальная служба поддержки клиентов платформы выступает посредником в споре между потребителем и продавцом. Как отмечают китайские суды, полномочия оператора платформы по вмешательству и вынесению решений в соответствующих спорах ограничены конкретными сценариями и границами прав, а не окончательным решением споров внутри платформы, поэтому это не должно влиять на право сторон искать другие средства правовой защиты⁴⁵. Китайские авторы отмечают и положительные аспекты такого положения операторов: оперативность, снижение нагрузки на суд, и отрицательные: прежде всего нехватку нейтральности и доверия при разрешении споров оператором платформы⁴⁶. Действительно, сам Закон в ст. 61 предписывает оператору платформы при возникновении любого спора между продавцом и потребителем, который приобретает товары или получает услуги на платформе электронной коммерции, активно помогать потребителю в защите его законных прав и интересов.

В России четко обозначен запрос на создание внутриплатформенного арбитража, о чем неоднократно упоминала Федеральная антимонопольная служба. В этой связи указанный опыт КНР важно учесть и использовать для разработки положений о досудебном разрешении споров между потребителями и продавцами, реализующими товары через цифровые платформы.

3. Ответственность операторов цифровых платформ

Специальные положения об ответственности операторов цифровых платформ, реализующих товары и предоставляющих услуги в России не регулируются федеральными законами «О национальной платежной системе», «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы», «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а закреплены в ст. 12 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Согласно данной статье владелец агрегатора несет ответственность за убытки, возникшие вследствие предоставления недостоверной информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), на основании которой потребителем был заключен договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг). Если иное не предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) или не вытекает из существа отношений между ними, ответственность за исполнение договора несет продавец (исполнитель). Цель указанных положений ст. 12 — разграничить гражданско-правовую ответственность между

⁴⁵ 东莞市广源新能源有限公司与上海寻梦信息技术有限公司网络服务合同纠纷二审民事判决书 (2021)沪01民终4422号 2021-06-28, 上海市第一中级人民法院 [Решение Народного суда средней ступени № 1 г. Шанхай по гражданскому спору о договоре на сетевое обслуживание между «Дунгуаньши Гуаньюань Синь Нэньюань Юсянь гунсы» и «Шанхай Сюньмэн Синьси Цзишу Юсянь гунсы» (2021) Ху 01 Мин Чжун № 4422, от 28.06.2021]. URL: <https://wenshu.court.gov.cn/> (дата обращения: 03.01.2024).

⁴⁶ 刘颖. 我国电子商务法调整的社会关系范围 //中国法学. 2018. № 4. 页 204. [Лю Ин. Сфера общественных отношений, регулируемая Законом КНР // Китайская юриспруденция. 2018. № 4. С. 204].

владельцем агрегатора и продавцом. В остальном российское законодательство не содержит специальных норм, посвященных владельцам агрегаторов.

В Китае ответственности субъектов электронной коммерции посвящена отдельная глава Закона КНР «Об электронной коммерции». Согласно ст. 74, если при продаже товаров или предоставлении услуг оператор платформы электронной коммерции не выполняет какое-либо договорное обязательство или выполнение им договора нарушает соглашение или причиняет ущерб другим лицам, он несет гражданско-правовую ответственность. Положения данной статьи также касаются и субъектов, реализующих товары (услуги) на платформе.

Остальные нормы этого Закона посвящены привлечению к административной ответственности субъектов электронной коммерции. При этом часть из них имеет отсылочный характер. Например, ст. 79 закрепляет, что за необеспечение устойчивого функционирования платформы ее оператор несет ответственность согласно законодательству КНР о персональных данных и кибербезопасности. Между тем все же есть и ряд специальных правил. В ст. 80 и 81 Закона КНР «Об электронной коммерции» установлена ответственность операторов за неинформирование продавцов, покупателей и государственных органов. Так, по ст. 80 в отношении оператора платформы электронной коммерции накладывается штраф от 20 до 100 тыс. юаней, а если имеют место серьезные последствия — штраф от 100 до 500 тыс. юаней и приостановление деятельности за неисполнение обязанности по проверке и обновлению информации о продавцах, за непредставление информации административным органам регулирования рынка или налоговым органам, за непринятие необходимых мер по устранению на платформе товаров (услуг), реализуемых без лицензий и сертификатов, за неисполнение обязанности по сохранению информации о товарах или услугах информации о сделках. Также ответственность в виде штрафа за неинформирование предусмотрена ст. 81. Но если ст. 80 ориентирована прежде всего на защиту прав потребителей, то положения ст. 81 касаются защиты прав всех пользователей платформы и неопубликования информации о соглашении об обслуживании платформы или правилах транзакций на видном месте; неспособности предоставить потребителям каналы для комментариев о продаваемых товарах или услугах, предоставляемых на платформе; удаления без разрешения комментариев, оставленных потребителями.

За непринятие установленных ст. 38 Законом КНР «Об электронной коммерции» мер против продавцов, которые не соблюдают требования к безопасности и качеству реализуемых товаров и услуг на платформе, на оператора платформы электронной коммерции накладывается штраф в размере от 50 до 500 тыс. юаней, а также ему выдается предписание принять корректирующие меры. В случае если обстоятельства являются серьезными, то деятельность платформы подлежит приостановке, а на ее оператора накладывается штраф от 500 тыс. до 2 млн юаней. Административная ответственность налагается также на операторов платформ, не принявших необходимые меры по защите владельцев объектов интеллектуальной собственности. Согласно ст. 84 Закона КНР «Об электронной коммерции» нарушителям грозит штраф, аналогичный указанному выше.

Отдельный интерес представляют положения ст. 82 рассматриваемого Закона. В ней китайский законодатель установил штраф от 50 до 500 тыс. юаней за необоснованное ограничение или установление необоснованных сборов и условий в отношении транзакций и цен на товары внутриплатформенного бизнеса. Указанная статья фактически дополняет антимонопольное законодательство КНР, вводя новый состав правонарушения и устанавливая за него ответственность. Преимущество данной нормы перед Антимонопольным законом КНР и Законом КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» состоит в том, что

к ответственности может быть привлечен субъект, не занимающий доминирующего положения на рынке⁴⁷. В то же время нет однозначной позиции, как понять, в чем именно заключается необоснованность ограничений (сборов). Кроме того, по сравнению с антимонопольным законодательством закрепленные в Законе КНР «Об электронной коммерции» санкции невелики, поэтому они не могут служить достаточным юридическим сдерживающим фактором для сверхкрупных компаний, занимающихся цифровыми платформами⁴⁸.

Итак, в отличие от России, где специальные положения закона, касающиеся владельцев агрегаторов, направлены на то, чтобы разграничить случаи привлечения его и продавца к гражданско-правовой ответственности, в Китае законодатель сконцентрировался на закреплении административных санкций в отношении операторов платформ электронной коммерции за несоблюдение возложенных на них обязанностей. Российскому законодателю следовало бы изучить вопрос о возможности внедрения аналогичных мер для снижения вероятности злоупотреблений со стороны владельцев агрегаторов.

Заключение

Исследование опыта КНР по регулированию деятельности цифровых платформ показало, что китайский законодатель уделил основное внимание наиболее массовому сегменту — платформам электронной коммерции, закрепив в Законе «Об электронной коммерции» детальные положения о правах, обязанностях и ответственности операторов таких платформ. Права и обязанности указанных субъектов можно распределить по следующим группам: информирование продавцов, покупателей и государственных органов; поддержание устойчивого функционирования платформы; обеспечение безопасности и качества реализуемых товаров и услуг; обеспечение защиты владельцев интеллектуальных прав; организация досудебного разрешения споров между пользователями цифровой платформы. Все указанное позволяет утверждать, что в Китае оператор платформы — субъект, наделенный властно-распорядительными функциями, а не просто лицо, осуществляющее информирование. Это, в свою очередь, объясняет и особенности его привлечения к административной ответственности за неисполнение возложенных на него обязанностей. Такой подход представляется оптимальным, так как он позволяет обеспечить права как потребителей, так и продавцов, реализующих товары (услуги) посредством платформы.

Оценивая опыт Китая и потенциальные перспективы его использования для совершенствования российского законодательства, прежде всего важно акцентировать внимание на ряде положений Закона КНР «Об электронной коммерции», касающихся обеспечения безопасности товаров (услуг). Поэтому в российское законодательство следует включить норму о том, что владелец агрегатора обязан обеспечить проверку достоверности информации о товарах (услугах) и их качестве, реализуемых при помощи платформы. Способы такой проверки могут быть самостоятельно определены владельцем агрегатора. Конечно, с одной стороны,

⁴⁷ 李超. 论平台经营者不合理限制交易的法律规制《电子商务法》第35条的解释论展开 // 电子科技大学学报社科版. 2021. № 23(5). 页 104–112. [https://doi.org/10.14071/j.1008-8105\(2020\)-4013](https://doi.org/10.14071/j.1008-8105(2020)-4013) [Ли Чао. О толковании ст. 35 Закона об электронной коммерции о необоснованном ограничении транзакций операторами платформ // Журнал Университета электронных наук и технологий Китая (Серия «Общественные науки»). 2021. № 23 (5) С. 104–112].

⁴⁸ 翟巍. 超大型数字平台企业双轮垄断的规制范式 // 财经法学. 2021. № 1. 页 23 [Чжай Вэй. Нормативная парадигма двухступенчатой монополии сверхкрупных предприятий на цифровых платформах // Финансовое право. 2021. № 1. С. 23].

это может привести к повышению издержек владельцев агрегаторов, однако в то же время позволит сократить число споров с потребителями и продавцами и тем самым будет достигнут эффект повышения доверия к платформенному бизнесу. Кроме того, для поддержания качества реализуемых товаров (услуг) по образцу КНР необходимо на законодательном уровне обязать владельцев агрегаторов обеспечить для покупателей возможность оставлять комментарии (отзывы).

Еще одним перспективным направлением для осмысления и возможного заимствования для российского законодательства является разрешение внутриплатформенных споров. В качестве примера можно привести китайский подход, при котором операторы платформ обязаны, во-первых, внедрить систему подачи обращений и правила для защиты владельцев интеллектуальных прав, во-вторых, могут создать механизм досудебного разрешения споров между покупателями и продавцами. Введение таких положений в законодательство Российской Федерации будет способствовать оперативному решению споров и снижению загруженности судов.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2024 г.
Рекомендована к печати 22 февраля 2024 г.

Legal status of the operator of e-commerce platform in China*

A. P. Alekseenko

For citation: Alekseenko A. P. 2024. Legal status of the operator of e-commerce platform in China. *Pravovedenie* 68 (2): 284–302. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.211> (In Russian)

In Russia, Issues of antitrust regulation of digital platforms' (aggregators) activities, resolving of intra-platform disputes, and the responsibility of digital platforms' operators (aggregator owners) before suppliers and buyers have become topical in Russia. In this regard, it is important to study the legal status of digital platform operators and, based on the analysis of foreign law, propose solutions that will improve Russian legislation. China is one of the world leaders in the sphere of digitalization and has extensive experience in regulating activities of digital platform operators. Basing on the method comparative legal analysis, as well as dogmatic interpretation, this paper scrutinizes legislation of Russia and China on digital platforms. The study finds key features of a digital platform including internal rules and software that allows the conclusion and execution of contracts and the interaction of sellers and buyers. Also, this paper provides a classification of types of digital platforms and observes rights and responsibilities of digital platform operators. The main attention is paid to the examination of the legal status of the operator of the e-commerce platform. For this purpose, the study analyzes the PRC Law "On Electronic Commerce" and the existing judicial practice on its application. The paper argues that in China, the operator of an e-commerce platform is a special market entity, endowed with administrative powers in relation to intra-platform business and bearing responsibilities that include informing sellers, buyers and government agencies, establishing an infrastructure for resolving disputes, protecting owners of intellectual property rights, ensuring the safety and quality of goods and services sold, maintaining the sustainable functioning of the platform. At the conclusion this paper proposes the ways of modernization of Russian legislation.

Keywords: Chinese Law, China, digital platforms, aggregator, aggregator owner, digital platform operator, e-commerce, exclusive right, consumer rights.

* Research is funded by Russian Science Foundation, project no. 24-28-00751, <https://rscf.ru/project/24-28-00751/>.

References

- Alekseenko, Alno.ksandr P. 2021. Trends in the Development of Chinese Laws on the Legal Regulation of E-Commerce. *Iurist* 11: 51–56. (In Russian)
- Barakina, Elena Yu. 2023. The legal status of a digital platform operator: The theory and practice. *Financial Law* 2: 23–26. <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2023-2-23-26> (In Russian)
- Borlakova, Kulistan J. 2023. Legal position of the Bank of Russia as a regulator of investment platforms. *Pravo i Ekonomika* 1(419): 13–19. (In Russian)
- Chen, Bin. 2023. The constitutional basis for the creation of digital platform obligations. *Global Law Review* 3: 5–23. (In Chinese)
- Chereshneva, Irina A. 2023. Digital platforms: From the protection of competition to the protection of data. *Competition Law* 2: 23–26. (In Russian)
- Ding, Daiqin. 2018. Problem of “Pipelineization” of platform responsibility in E-commerce Law and its reflection. *Journal of Beijing University of Aeronautics and Astronautics (Social Sciences Edition)* 31 (6): 1–6. (In Chinese)
- Efimtseva, Tatiana V., Baymukanova, Valeriya S. 2023. On prohibiting an economic entity from abuse of the dominating position with the use of network effects within the framework of the fifth anti-monopoly package. *Competition Law* 4: 2–4. (In Russian)
- Gabov, Andrey V. 2021. Digital platform as a new legal phenomenon. *Perm Legal Almanac* 4: 13–82. (In Russian)
- Huang, Weijun, Li, Xiaoqiu. 2019. The E-commerce Law of the People’s Republic of China: E-commerce platform operators liability for third-party patent infringement. *Computer Law & Security Review*. 35 (6): 105347. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.105347>
- Kryukova, Elena S. 2023. Distance sale of goods from the standpoint of consumer rights protection. *Civil Law*. 1: 20–23. (In Russian)
- Li, Chao. 2021. On the Legal Regulations of Platform Operators’ Unreasonable Restrictions on Transactions. *Journal of University of Electronic Science and Technology of China (Social Sciences Edition)* 23(5): 104–112. [https://doi.org/10.14071/j.1008-8105\(2020\)-4013](https://doi.org/10.14071/j.1008-8105(2020)-4013) (In Chinese)
- Liu, Ying. (2018). The scope of social relations adjusted by my country’s e-commerce law. *Chinese Law* 4: 195–216. (In Chinese)
- Nan, Gong. 2023. Protection of personal data in China: Legislation in the digital age. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 14 (1): 159–172. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.110> (In Russian)
- Qin, Hongman, Zhang, Zhili. 2022. Standards for information review obligations of operators of live broadcast e-commerce platforms in China. *Journal of Zhejiang Science and Technology University (Social Science Edition)* 48 (04): 442–450. (In Chinese)
- Savelyev, Alexander I. 2016. *E-commerce in Russia and abroad: legal regulation*. Moscow, Statute Publ.
- Sun, Jin, Cai, Qianmeng. 2023. Supplementary rules for digital platform governance under the principle of fair competition. *Law and Economy* 1: 48–60. (In Chinese)
- Troshchinskiy, Pavel V. 2021. Digital economy and digitalization of modern China. *Socio-economic results of the 13th five-year plan of the People’s Republic of China (2016–2020) and the tasks of the 14th five-year plan (2021–2025)*. Comp. P.B. Kamennov, A. D. Aleksandrova, ed. A. V. Ostrovskii. Moscow, IFES RAS Publ.: 157–167. (In Russian)
- Wang, Qiaolu. 2022. Legal basis and normative approach to the administration rights of e-commerce platform operators — Comparative analysis based on online platforms and offline markets. *Financial Law* 4: 99–114. <https://doi.org/10.16823/j.cnki.10-1281/d.2022.04.012> (In Chinese)
- Wang, Zhongyang. 2023. Examining the subjective fault of e-commerce platforms for assisting infringement from the scope of exclusive trademark rights. *China Trademark* 6: 33–37. (In Chinese)
- Xu, Keke. 2022. On the safety guarantee obligations of e-commerce platform operators. *China Journal of Commerce* 13: 57–59. <https://doi.org/10.19699/j.cnki.issn2096-0298.2022.13.057> (In Chinese)
- Xue, Jun. 2023. The connotation of platform liability and its application model in the “E-Commerce Law”. *Legal Science (Journal of Northwest University of Political Science and Law)* 41 (01): 57–68. <https://doi.org/10.16290/j.cnki.1674-5205.2023.01.004> (In Chinese)

- Zhai, Wei. 2021. Regulatory paradigm of dual monopoly of ultra-large digital platform companies. *Financial Law* 1: 18–31. (In Chinese)
- Zheng, Yaling. 2023. Interpretation and application of the “corresponding responsibilities” of e-commerce platform operators — focusing on Paragraph 2 of Article 38 of the “E-Commerce Law”. *China Circulation Economy* 37 (10): 116–126. <https://doi.org/10.14089/j.cnki.cn11-3664/f.2023.10.010> (In Chinese)
- Zhmulina, Diana A. 2023. Electronic trade through digital platforms: Tendencies and prospects. *Competition Law* 4: 17–19. (In Russian)
- Zvezdian, Tatiana, M. 2022. Digital platform as a business model: Civil and legal aspects of activity. *Business, Management and Law* 3 (55): 28–33. (In Russian)

Received: February 2, 2024
Accepted: February 22, 2024

Aleksandr P. Alekseenko — PhD in Law, Associate Professor, Senior Researcher, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.alekseenko@spbu.ru